

Б.Д. КОЗЕНКО

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Новая и новейшая история. 2001. №3. С.3–27)

Первая мировая война - одно из самых грандиозных и трагических событий в истории человечества, которое до сих пор привлекает к себе внимание. Над ее историей работали и работают ученые многих стран. Несмотря на прошедшие десятилетия и другие грозные катаклизмы XX в., интерес к войне 1914-1918 гг. не иссякает, а в ряде стран, например в России, даже растет. Расширяется и отечественная историография истории войны.

Исследование истории первой мировой войны началось почти сразу по окончании военных действий. За прошедшие годы была создана обширная отечественная научная и учебная литература, утвердились концепции истории всей войны и ее важнейших проблем¹.

После событий 1991 г. встал вопрос о переосмыслении, дополнении и исправлении этих концепций и всей литературы по истории войны. Идет поиск новых методологических подходов, новых выводов и оценок с привлечением свежего фактического материала. В связи с этим возникла необходимость вновь рассмотреть "старую" историографию темы, напомнить путь ее развития и сопоставить уже сделанное с тем новым, что предлагается сегодня.

Отечественная историография первой мировой войны развивалась по следующим основным направлениям: военно-историческому, внешнеполитическому, истории рабочего и социалистического движения с упором на проблему краха II Интернационала, истории стран Запада во время войны и целому комплексу аспектов, связанных с участием в войне России, главным образом в свете созревания и победы Октябрьской революции. Уже этот перечень направлений и проблем свидетельствует о широком фронте исследований, однако с уклоном в социальноэкономическую и политическую историю.

Отечественная историография войны прошла несколько этапов. К 1941 г. завершился процесс ее становления. Сильное изначально позитивное ее развитие попало в

Козенко Борис Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории Самарского государственного университета.

¹ См.: *Емец В.А.* Советская историография происхождения первой мировой войны. - В кн.: Первая мировая война. М., 1968; *Бовыкин В.И., Емец В.А., Тютюкин С.В.* Советская историография первой мировой войны. V Конференция советских и итальянских историков. М., 1972; *Дунаевский В.А.* Советская историография новой истории стран Запада 1917-1941 г. М., 1974; *Ростунов И.И.* Введение. - В кн.: История первой мировой войны 1914-1918. В 2 т. М., 1975, т. 1; Советская историография. Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1981, гл. IV; Очерки истории исторической науки в СССР, т. V. М., 1985; *Задавысвичка Ю.Н.* Новейшая советская литература о внешней политике и международных отношениях накануне и в период первой мировой войны. - Первая мировая война: политика, идеология, историография. К 75-летию начала войны. Межвузовский сб. Куйбышев, 1990; *Виноградов В.Н.* Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны. - Новая и новейшая история, 1995, № 5.

30-е годы под удар "культу личности" Сталина. Это вызвало негативные явления, но развитие продолжалось. После 1945 г. начался новый этап, охвативший 40-60-е годы, сложный и трудный для науки. "Оттепель 56 года" оказалась лишь передышкой, и развитие исторической науки в 70-80-е годы, которые можно считать отдельным этапом, проходило в условиях "неосталинизма" и усиления политизации и идеологизации науки в рамках "холодной войны". С конца 80-х годов начался следующий этап - острой критики прошлого и попыток создания новой историографии истории войны 1914-1918 гг.

Первым из направлений советской историографии войны было военно-историческое. Оно создавалось в основном самими военными, участниками войны — и теми, кто остался на Родине, и теми, кто оказался в эмиграции. Везде шел активный поиск документов и велась их публикация, издавались воспоминания и первые исследовательские работы. Создавались многочисленные военно-исторические учреждения и организации, проводившие большую поисковую и исследовательскую работу.

В СССР действовала военно-историческая комиссия, затем - военно-исторический отдел Генерального штаба РККА. Много документов и исследований публиковали

военные академии, но большей частью для служебного пользования. Поэтому весьма % честно предложение ввести теперь в научный оборот эти ценные труды², создававшиеся участниками сражений, "по горячим следам" войны и на известных им боевых документах.

Различные журналы, и не только военные, печатали множество материалов о войне, а в 1939-1941 гг. выходил "Военно-исторический журнал". Второе рождение которого состоялось в январе 1959 г.

Именно в 20-е - начале 30-х годов в открытых и закрытых военно-академических изданиях были введены в научный оборот многочисленные факты о военных действиях в 1914-1918 гг. Публиковались воспоминания военных - участников войны, политиков и дипломатов: А.П. Извольского, М.К. Лемке, П.Н. Милюкова, А.А. Поливанова, М.В. Родзянко, В.А. Сухомлинова, В.В. Шульгина и др. Известны были работы А.И. Деникина и других участников мировой и гражданской войн. Не часто, но все же издавались воспоминания "простых" офицеров и солдат³. Выпускались сборники солдатских писем разоблачительного характера⁴.

В конце 30-х годов приобретение и публикация книг эмигрантов прекратились. Неизвестным советскому читателю и историку остался огромный пласт материалов: многочисленные публикации оперативных документов, история отдельных частей и соединений русской армии, анализ больших и малых сражений, воспоминания участников боев, различные журналы и сборники. За рубежом появились и солидные труды, крайне необходимые для изучения войны 1914-1918 гг., в частности, воспоминания министра иностранных дел России С.Д. Сазонова, работы генералов Ю.Н. Данилова, А.И. Деникина, Н.Н. Головина, А.С. Лукомского. В эмиграции создавался капитальный труд А.А. Керсновского по истории российской армии⁵. В СССР публиковались работы лишь тех военных, кто перешел в Красную

² Миллер В.И. Первая мировая война: к анализу современной историографической ситуации - В кн.: Первая мировая война. Пролог XX века (далее - Пролог...). М., 1998, с. 59.

³ Чемоданов Г.П. Последние дни старой армии. М.-Л., 1926; Макаров-Заречный Г.В. Египетские кавалеры". Записки пулеметчика мировой войны 1914-1918. М., 1930; Шушков А. Война в египте; рассказы старого летчика. М.-Л., 1941, и др.

⁴ Ахун М.И., Петров Р.А. Царская армия в годы империалистической войны V - II - Царская армия в период первой мировой войны и Октябрьской революции. Казань. 1938

⁵ Станкевич В.Б. Воспоминания 1914-1919 гг. Берлин, 1920; Цивинский Г.Ф. В эгипетском флоте. Рига, 1921; Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922; Данилов Ю.Н. Первая мировая война 1914-1918. Берлин, 1924; его же. Великий князь Николай Николаевич Парки. -Зи. «Л.» * «. < 4-4 История русской армии. Белград, 1924; Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Парки. -Зи. «Л.» * «. < 4-4 История русской армии. Париж 1939

Армию: М.Д. Бонч-Бруевича, А.А. Брусилова, А.А. Игнатьева, Б.М. Шапошникова⁶.

Одновременно в СССР шла научно-исследовательская работа по всей военной тематике. Издавались общие труды, очерки войны на Восточном фронте, обзоры военных действий на других фронтах, исследования отдельных операций, таких тем, как боевая подготовка войск, их снабжение, применение различных родов войск и новой техники. Создавались обобщающие труды, самым заметным из которых был стратегический очерк войны в семи томах⁷.

Среди авторов были в основном командиры Красной Армии - бывшие участники мировой войны: М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, И.И. Вацетис, Г.С. Иссерсон и др. Из множества трудов выделялась книга бывшего генерала царской армии А.М. Зайончковского⁸, в которой освещались подготовка разных стран к войне, планы сторон, ход военных действий по всем фронтам, новые явления в военном искусстве. Работе не хватало архивных материалов и новой литературы, не все оценки и выводы автора можно было принять. Но в целом книга оказалась интересной, свежей и глубокой. Она вышла тремя изданиями и оставалась самым полным описанием военных действий в нашей историографии вплоть до выхода в 1975 г. двухтомника "История первой мировой войны 1914—1918". Она и сегодня представляет большую ценность.

Накануне второй мировой войны и в ее первый период, до 1941 г., вновь увеличился интерес к первой мировой. В частности, вышло несколько полезных очерков о битве на Марне и боях за Верден, обобщающие труды А. Базаревского и В.Ф. Новицкого⁹.

К 1941 г. в СССР была издана обширная военно-историческая литература по самой различной проблематике. Она опиралась на богатый фактический материал, в целом отличалась глубиной анализа и высоким научным уровнем и представляла самостоятельную школу военной истории, несколько не уступавшую, а в ряде случаев превосходившую зарубежные школы. Выросли кадры способных военных историков. Среди них были А.Е. Болтин, М.Р. Галактионов, А.К. Коленковский, И.Т. Корсун, В.Ф. Новицкий, И.А. Таленский, А.А. Строков и многие другие. Конечно, и военно-историческая наука испытывала гнетущее воздействие "культы Сталина", но пока в меньшей степени, поскольку Сталин тогда еще не набрался смелости учить военному

искусству профессионалов этого дела.

Одновременно с изучением военной проблематики отечественные ученые много и плодотворно занимались историей внешней политики и международных отношений,

⁶ *Игнатъев А.А.* 50 лет в строю, т. 1-2. М., 1959; *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1963 (есть и другие издания); *Шапошников Б.М.* Воспоминания. - Военно-научные труды. М., 1974; Воспоминания А.А. Брусилова (Записки. - Россия, 1924, № 3(12); Мои воспоминания. М.-Л., 1929) были изданы полностью. Но после 1948 г. они вдруг исчезли. Оказалось, что нашли в Чехословакии в бумагах жены Брусилова вариант второй части воспоминаний антисоветского содержания. Специальная комиссия дважды - в 1948 и 1961 гг. — изучала их, вопрос рассматривался в ЦК КПСС, и было решено, что вины самого Брусилова нет. В 1963 г. вышло новое издание воспоминаний А.А. Брусилова, последнее - в 1983 г. См. рецензию А.И. Рубайло на книгу Ю.В. Соколова "Красная звезда или крест. Жизнь и судьба генерала Брусилова" (М., 1994). - Отечественная история, 1996, № 6.

⁷ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг., ч. I-VII. М.-Пг., 1918-1919, 1920-1923.

⁸ *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914-1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924; *его же.* Мировая война 1914-1918 гг., 2-е перераб. и доп. изд. М., 1931; *его же.* Мировая война 1914-1918, т. 1-3. М., 1938-1939. К работе был приложен хороший атлас карт и схем, выполненный А.И. Де Лазари. См. *Де Лазари А.И.* Атлас схем к труду Зайончковского А.М. М., 1924; *его же.* Мировая война. 1914-1918 гг. Атлас схем. М., 1934.

⁹ *Базаревский А.* Мировая война 1914-1918 г. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии, т. 1-2. М.-Л., 1927; *Мелихов В.А.* Марна, Висла, Смирна. М., 1937; *Галактионов М.* Марнское сражение. М., 1938; *Коленковский А.К.* Мартовское наступление в Пикардии в 1918. М., 1938; *Новицкий В.Ф.* Мировая война 1914-1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции. 2-е изд., т. 1-2. М., 1938; *Попов В.Т.* Бои за Верден. М., 1939; *Корсун И.Т.* Заключительное наступление союзников и капитуляция Германии. Сентябрь-ноябрь •018. М., 1939.

особенно кануна войны. Их внимание привлекали вопросы происхождения и неизбежности войны, ее характера, дипломатии довоенного и военного времени и др. В 20-х - начале 30-х годов исследовательская работа шла в условиях свободного творчества, обмена мнениями с зарубежными коллегами в ходе открытых и острых дискуссий. Советские историки имели свободный доступ к иностранным публикациям документов и литературе, работали в зарубежных архивах и библиотеках, профессора и академики получали валюту для приобретения литературы за рубежом.

Исследовательская работа началась с поисков и публикации дипломатических документов из архивов царского и Временного правительств на другой же день после победы Октябрьской революции. Первыми были опубликованы около 100 тайных документов России и стран Антанты¹⁰. Наиболее полная публикация дипломатических документов в Ютомах за время с января 1914 г. по март 1916 г. появилась в 1931-1938 гг. Позже были изданы еще три тома, включавшие материалы за 1911-1913 гг.¹¹ Это была одна (третья) серия из трех намеченных к изданию. Всей работой руководила комиссия во главе с академиком М.Н. Покровским. Такое масштабное издание остается и сейчас полезным и интересным для изучающих историю предвоенных международных отношений и самой войны¹². Сегодня специалисты отмечают некоторую заданность и односторонность публикаций, вызванную позицией ее главного редактора Покровского¹³.

Развивалась и исследовательская работа, в которой участвовали многие крупные ученые. Появились интересные труды, в большинстве своем яркие и полемичные, но не лишенные односторонности и других недостатков. Среди этой литературы выделялись статьи одного из первых и самого видного тогда историка-марксиста Покровского¹⁴, инициатора публикаций документов по внешней политике. Опираясь на них, Покровский создал свою концепцию происхождения и начала войны. Он, старый большевик, участник революции, направлял основной удар против российского империализма и царского правительства, выдвинув тезис об их первоочередной виновности в развязывании войны.

Покровский еще до 1914 г. проявлял интерес к истории международных отношений и склонность к построению "отвлеченных схем" и излишнему "конструктивизму"¹⁵. Не поняв теории империализма В.И. Ленина, он создал свою теорию "торгового капитализма" и объявил самодержавие "политической организацией" этого капитализма¹⁶. С таких позиций он рассматривал и мировую войну, которая, как он утверждал, велась, главным образом, за торговые пути, в частности, за черноморские проливы, а также за уголь, железо и т.п. Отсюда - его утверждение о ведущей роли царизма в развязывании войны за проливы, его антагонизме с Германией, что искажало реальную ситуацию, ибо основным был антагонизм Англии и Германии. Царскую Россию Покровский называл главной виновницей войны¹⁷, а Германия в отличие от Англии будто бы боялась начать войну¹⁸. Этот односторонний и тенденциозный подход оставлял в тени агрессивность германского империализма и его австрийского союзника, явившихся действительными застрельщиками конфликта. Особое

¹⁰ Сборник секретных документов из архивов бывшего министерства иностранных дел, вып. 1-7. Пг., 1917.

¹¹ Международные отношения в эпоху империализма (МОЭИ). Документы из архивов царского и

временного правительства 1878-1917 гг. Серия III. 1914-1917, т. 1-10. М.-Л., 1931-1938; Серия II. 1900-1913, т. 18-20. М.-Л., 1938-1940.

¹² Дунаевский В.А. Указ, соч., с. 222-224.

¹³ Виноградов В.И. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с. 67.

¹⁴ Покровский М.Н. Империалистическая война. Сб. статей. 1915-1927. М., 1928; *его же*. Империалистическая война. Сб. статей. 2-е изд. 1915-1930. М., 1931, 1934.

¹⁵ См. Алексеева Г.Л. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917-1923 гг.). М., 1968, с. 147.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Покровский М.Н. Империалистическая война. Сб. статей 1915-1930, с. 154-155, 407.

¹⁸ См. Туполев Б.М. Россия в военных планах Германии. - Пролог..., с. 49.

6

место в доказательствах "вины" царизма, который вместе с Англией начал "нападательную" войну, Покровский отводил его нацеленности на захват Константинополя и черноморских проливов. Это было, по его мнению, "альфой и омегой" всей внешней политики царизма, ее стержнем, даже если речь шла о войне на Дальнем Востоке. Покровский беспощадно разоблачал "гонку" за проливы, не видя сложности и многосторонности российской внешней политики накануне и во время мировой войны. Недооценивал историк и экспансию Австро-Венгрии на Балканах. В его работах ясно были видны схематизм, заданность в оценке предпосылок и характера мировой войны¹⁹.

С этих позиций Покровский подверг критике работы академика Е.В. Тарле, посвященные первой мировой войне. Оставшись в РСФСР, Тарле сохранил свои либеральные убеждения историка-позитивиста. Он старался занять иные позиции, хотя и разделял недоверие своих коллег "к попыткам новых конструкций"²⁰. Он изучал работы Ленина по империализму и пытался использовать их в книге "Европа в эпоху империализма", где отвел значительное место первой мировой войне²¹. В ней были интересные суждения и своя концепция войны, в развязывании которой обвинялся только германский империализм и лично кайзер Германии Вильгельм II. Империалистическая позиция Англии, России, антантовского лагеря явно затушевывалась, а по ряду аспектов и идеализировалась.

Покровский опубликовал в журнале "Историк-марксист" разгромную рецензию на книгу Тарле²². Последний ответил не менее резкой статьей. Завязалась полемика, в которой участвовали и другие ученые. Среди сторонников Покровского выделился Н.П. Полетика, специально изучавший начало мировой войны. Он опубликовал книги по этой теме²³, доказывая в них непосредственную виновность царизма и его дипломатов и агентов в конфликте, развязавшемся на Балканах. Полетика опирался на архивные материалы, но подавал их тенденциозно.

Заняв почти все руководящие посты в академической науке и системе образования, Покровский усиленно насаждал свои взгляды, поддерживал верных сторонников, оказывал давление на оппонентов, которое в 1929 г. получило поддержку со стороны руководства ВКП(б) и органов ОГПУ²⁴.

В итоге в историографии многих тем, включая историю первой мировой войны, утвердился "тенденциозно-разоблачительный подход", особенно длительно и пагубно сказывавшийся на изучении внешней политики России и всей истории международных отношений²⁵.

Обстановка стала меняться после смерти Покровского в 1932 г. и появления в 1934 г. постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии исторической науки и преподавании гражданской истории²⁶. Был организован "сверху" поход против "школы Покровского", взгляды его подверглись критике, в которой участвовали многие его ученики и соратники²⁷. После 1956 г. советские историки объективно, по

¹⁹ Там же.

²⁰ Цит. по: Алексеева Г.Д. Указ, соч., с. 206.

²¹ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М.-Л., 1927; 2-е изд., доп. М.-Л., 1928. См. также: Тарле Е.В. Сочинения, т. 1-12. М., 1957-1962; т. 5.

²² Покровский М.Н. "Новые" течения в русской исторической литературе. - Историк-марксист, 1928, № 7.

²³ Полетика Н.П. Сараевское убийство. Исследование... Л., 1930; *его же*. Возникновение первой мировой войны. М.-Л., 1935.

²⁴ Речь идет о так называемом "деле четырех академиков", или "академическом деле". См.: Золота-нев В.П. Николай Иванович Кареев. - Новая и новейшая история, 1992, № 4; Чапкевич Е.И. Страницы биографии академика Е.В. Тарле. - Там же, 1990, № 4; Панях В.М. Борис Александрович Романов. (1889-1957). Трудная судьба ученого. - Там же, 1993, № 1, с. 80-82, и др.

²⁵ Виноградов В.И. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с. 67.

²⁶ К изучению истории (Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)). Сб. М., 1937.

²⁷ Против исторической концепции М.Н. Покровского, ч. I-II. М.-Л., 1939.

достоинству оценили творчество и вклад Покровского в развитие советской историографии²⁸.

Изучение истории участия России - не только военного - в мировой войне начиналось также с публикации документов, в частности переписки Николая II и его супруги²⁹, воспоминаний сановников, придворных генералов и других деятелей, оказавшихся большей частью в эмиграции. Исследователей привлекала социально-экономическая, внутривнутриполитическая жизнь страны. Все изучение шло под знаком Октябрьской революции в России. Анализировались ее предпосылки, созревание, а в этой связи — состояние экономики, подъем рабочего и крестьянского движений, поведение российской буржуазии и др. В этом контексте рассматривалась и мировая война, преимущественно как катализатор революционного процесса.

Лишенные опоры на полные, многообразные источники первые работы страдали схематизмом, упрощенчеством, излишним "революционным пафосом". В них горячо, но не всегда убедительно доказывалась ведущая роль царизма в развитии войны и тут же утверждался тезис о его несамостоятельности, даже полукOLONиальной зависимости от стран Антанты³⁰. Однако в 20-30-е годы в трудах С.М. Дубровского, А.В. Шестакова, В.П. Семенникова, Э.Б. Генкиной, В.А. Быстрянского, Д.А. Баевского, В.И. Невского и других был заложен фундамент дальнейшей разработки темы.

Советские ученые уделяли внимание также истории экономики, внутренней политики, социальной борьбы и в особенности истории рабочего и социалистического движений в зарубежных странах во время мировой войны. Наибольший интерес вызывали проблемы распада (как тогда говорили, краха) II Интернационала. Ученые разглядели новые явления в экономике западных стран и России, в частности государственное вмешательство в социально-экономическую сферу, то, что позднее было определено как военный государственно-монополистический капитализм (ВГМК). В 1929 г. вышел солидный труд Я.М. Букшпана, в котором он показал, хотя и не во всей глубине, процесс создания в странах Европы и России военно-экономического механизма и роль в нем государства³¹. Но таких работ было немного, слабо освещалась внутренняя политика воевавших стран. Зато велись острые дискуссии о причинах измены рабочему делу социалистов западных стран, в первую очередь германских, считавшихся лидерами II Интернационала. Среди спорных были вопросы об отношении левых к росту оппортунизма и шовинизма в германской социал-демократии и о позиции Ленина. Их изучением занимались Г. Зайдель, С. Бантке, К. Поль, Е. Ярославский, С. Слуцкий и др. Но серьезных трудов, освещавших дискуссионные проблемы, было немного³². Эти научные споры шли в области слишком близкой к политической борьбе в ВКП(б) и неожиданно завершились вмешательством Сталина. В конце 1931 г. он опубликовал в журнале "Пролетарская революция" письмо-статью "О некоторых вопросах истории большевизма"³³, где раскритиковал редакцию за организацию дискуссии о позиции Ленина в идейной борьбе в довоенном Интернационале, "уличил" ряд историков, в частности Слуцкого, выступившего в том же журнале в конце 1930 г., в антипартийных, троцкистских взглядах. Одновременно он резко отрицательно высказался о II Интернационале в целом и роли в нем левого крыла.

²⁸ См. Дубровский С.М. Академик М.Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки. - Вопросы истории, 1962, № 3, и др.

²⁹ Переписка Николая и Александры Романовых, т. 1-5. М.-Л., 1923-1927, и др.

³⁰ Гражданская война в СССР, т. 1. М.-Л., 1934.

³¹ Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914-1918 гг. М., 1929. См. также работы пионеров разработки этой темы Г.В. Цыперовича, В.П. Милютина, М.П. Павлович-Вельмана и др.

³² Зайдель Г. Очерки по истории Второго Интернационала (1889-1914 гг.), т. I. Л., 1930.

³³ Сталин И.В. Соч., т. 13, с. 84-102.

Именно с этого письма Сталина в отечественной исторической науке, в частности и в изучении мировой войны, начался период, отмеченный догматизмом, субъективистским произволом и прямым диктатом Сталина. Его вмешательство вскоре нашло новое выражение в "замечаниях И.В. Сталина, С.М. Кирова, А.А. Жданова" на учебники по истории СССР и новой истории³⁴. В них Сталин дал свою периодизацию истории - по революциям и формациям, отбросив все неформационные явления и моменты, оборвав связи отечественной истории с развитием мирового цивилизационного процесса³⁵.

Советская историческая наука стала развиваться в условиях "культы личности" Сталина. Разорвались связи с зарубежной наукой, иностранная литература оказалась в "спецхранах", ее количество сократилось, усложнился и доступ к ней. Ряд историков подвергся репрессиям, некоторые погибли. Среди них были и занимавшиеся историей первой мировой войны К. Поль, Г. Зайдель, Д. Баевский. Были отправлены в лагеря и

ссылки В.М. Далин, Я.И. Захер, Е.В. Тарле и др. В науке сложилась тяжелая атмосфера подозрительности, доноительства, утверждались схематизм и догматизм в исследовательской работе, которая "подгонялась" под высказывания Сталина³⁶. Тень "культа Сталина" вскоре легла и на историографию первой мировой войны. Сталин сначала мало высказывался по этой теме. Он не писал о ней специально ничего, за исключением статьи "О войне", в которой показал, что характер войны не изменился после победы Февральской революции³⁷. Позже свое понимание темы Сталин выразил в Кратком курсе истории ВКП(б)³⁸.

Изложив в нем в своей редакции ленинскую теорию империализма, трактовавшегося им только как умирающий, загнивающий капитализм, как его последняя стадия, Сталин особо выпячивал положение о том, что империализм есть канун социалистической революции³⁹. Он подчеркивал неизбежность мировой войны, тесно увязав ее с революцией. По всей 6-й главе книги проходила идея растущей революционности русского и международного пролетариата, ведущей роли большевиков. Российская буржуазия изображалась как послушный союзник царизма. Вступление России в войну объяснялось главным образом ее зависимостью от Англии и Франции. "Вложения капиталов и займы превратили Россию в должницу этих стран, в их полуколонию", - писал Сталин⁴⁰.

Война изображалась как сплошное "поражение за поражением" царской армии. Они объяснялись нехваткой оружия, даже винтовок, а также изменой военного министра Сухомлинова и тех министров и генералов, которые вместе с царицей якобы были связаны с немцами и "выдавали им военные тайны"⁴¹. Отсюда проистекали озлобление масс и ненависть к царскому правительству, недовольство русской империалистической буржуазии. Ее озлобляли "пройдохи вроде Распутина", которые явно вели линию на заключение сепаратного мира с немцами. Поэтому, по мысли Сталина, у буржуазии родился замысел заговора, чтобы сместить Николая II и поставить другого царя, Михаила. Она хотела "небольшим дворцовым переворотом" предупредить наступление народной революции. Антанты поддерживала эти планы,

³⁴ См. К изучению истории. Сб., с. 25-27.

³⁵ *Казенно Б.Д., Садовая Г.М.* О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок. - Новая и новейшая история, 1993, № 4, с. 87-88.

³⁶ В развернувшейся в 1937-1938 гг. кампании "бдительности" и выявления "врагов народа" обратили внимание на историю мировой войны. Было опубликовано значительное количество воспоминаний разведчиков и контрразведчиков западных стран, переведенных с обязательным предупреждением в предисловии об опасности вражеских шпионов и диверсантов и необходимости борьбы с ними.

³⁷ *Сталин И.В.* Краткая биография. 2-е изд., испр. и доп. М., 1947, с. 37—38. Сталин написал и брошюру о войне, но о ней позже тщательно умалчивали, так как соавтором Сталина был Г. Зиновьев. См. *Зиновьев Г.Е., Сталин И.В.* Кто виноват в поражении на фронте? - Прибой, 1917, с. 1-17.

³⁸ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.

³⁹ См. *Сталин И.* Об основах ленинизма. 11-е изд. М., 1945, с. 4-5.

⁴⁰ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), с. 165.

⁴¹ Там же, с. 166-167.

так как боялась сепаратного мира и, следовательно, потери союзника, который оттягивал на свой фронт силы противника⁴².

Сталин упомянул неудачу наступления в июне 1917 г., когда Временное правительство "выполняло волю англо-французских империалистов"⁴³. В целом Сталин негативно оценивал роль и значение России в войне, в военных действиях видел лишь одни неудачи. О Брусилловском прорыве он даже не упоминал. Его концепция войны расходилась с фактами, но советские историки были вынуждены принять ее и подкреплять в своих исследованиях. Теперь в литературе подчеркивалось прислужничество царизма перед Антантой, военные неудачи и кризисы объяснялись недостатком снабжения войск. В произведениях по истории России 1917 г. развивалась идея "двух заговоров": буржуазии против царизма и одновременно царизма против народа, с обязательными утверждениями о стремлении царя, царицы и их окружения к сепаратному миру.

На освещение истории международных отношений конца XIX - начала XX в. оказало влияние еще одно письмо Сталина - к членам Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 февраля 1934 г. по поводу работы Ф. Энгельса "Внешняя политика русского царизма"⁴⁴, в котором Сталин вновь утверждал, что Россия была лишь резервом, полуколонией главных держав, но критиковал Энгельса за преувеличение реакционности и агрессивности царизма. Сталин обелял политику России и укорял Энгельса за то, что такие взгляды подогревали германский социал-шовинизм⁴⁵.

Исследование же различных проблем истории войны продолжалось, хотя количество работ уменьшилось. Активно изучались предыстория войны, создание империалистических блоков в Европе и борьба за раздел и передел мира. Выходили труды по истории военных действий на Западе, анализировались их опыт, использование танков и авиации. Это было понятно в условиях начала второй мировой войны, когда ситуация менялась быстро и политические симпатии и антипатии Москвы

переходили от одного воевавшего лагеря к другому. В 1939-1940 гг. вышло немало содержательных книг и статей отечественных военных историков⁴⁶.

Готовились работы по дипломатической истории, и среди них невиданная еще в СССР книга - "История дипломатии", первый том которой был подписан к печати 23 декабря 1940 г.

Начало Великой Отечественной войны круто изменило всю жизнь страны. Многие ученые оказались на фронтах, другие - в эвакуации, оторванные от центральных архивов и библиотек. Научная работа заметно сократилась, ее место заняла пропагандистская деятельность. Историки старались помочь Родине, разоблачая германский империализм и фашизм⁴⁷, рассказывая об успехах русской армии и ее союзников в 1914—1918 гг., об эффективности политики коалиций, описывая зверства немецких оккупантов в Бельгии, Сербии, на захваченных ими территориях российского государства. Академик Е.В. Тарле опубликовал в то время по этой тематике ряд статей, в частности "Первое августа", "Коалиционная война", "От агрессии к капитуляции 1914-1918 гг."⁴⁸.

После 1945 г. начался новый этап развития отечественной историографии первой мировой войны. Однако до 1956 г. на всех исследованиях еще лежал отпечаток "культы Сталина", теперь уже признанного "великого стратега". Характерным было

⁴² Там же, с. 167.

⁴³ Там же, с. 167-168.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 22, с. 11-52.

⁴⁵ См. Большевик, 1941, № 9, с. 1-5.

⁴⁶ См., например: Болтин Е., Вебер Ю. Очерки мировой войны 1914-1918 гг. М, 1940; Могилевич А.А., Айрапетян М.Э. На путях к мировой войне 1914-1918 г. М., 1940; Кузнецов Б.И. Кампания 1916 г. на фронтах первой мировой войны. М., 1941, и др.

⁴⁷ Хвостов В.М. Как развивался германский империализм. М., 1943.

⁴⁸ Тарле Е.В. Соч., т. 12, с. 60-63, 69-73, 96-99; его же. Начало конца. - Большевик, 1941, № 11-12, с. 33-37.

10

письмо Сталина полковнику Разину⁴⁹, в котором он поучал историков и военных и выдвигал свои "положения" по истории войн. Ситуация стала медленно выправляться после XX съезда КПСС. Исследовательская деятельность возобновилась и затем усилилась. Активизировались и военные историки, обогащенные опытом второй мировой войны. Появились статьи и обобщающие труды, работы очеркового характера, в частности, книги полковников Д.В. Вержховского и Р.Ф. Ляхова⁵⁰. В 1975 г. вышел коллективный труд под редакцией военного историка И.И. Ростунова, посвященный военным действиям на всех фронтах и в течение всей войны⁵¹.

В этом исследовании в двух томах обобщалась работа большого отряда советских военных историков. Труд был создан на основе обширного фактического материала, частично архивного. В нем заново исследовались проблемы подготовки к войне, давались описание и анализ важнейших операций на всех сухопутных фронтах и на море; уделялось большое внимание развитию стратегии и тактики военной теории, а также средствам и методам ведения боевых действий. Труд был снабжен множеством фотоиллюстраций, схем и карт. Он явился несомненным достижением наших военных историков.

В то же время в нем, как и в других работах 60-80-х годов, проявились недостатки, порожденные, с одной стороны, "вторым изданием сталинизма", с другой - политизацией и идеологизацией исторической науки в условиях "холодной войны". Наметились новые акценты при оценке военных действий, явный отрыв и даже противопоставление войны на Западном и на Восточном фронтах, чрезмерно подчеркивались успехи русской армии даже там, где они были более чем скромными. Стали преувеличивать - фактам вопреки - техническую оснащенность русской армии, качество ее вооружения и снабжения. Зато недооценивались успехи союзников, в частности, значение сражения 1914 г. на Марне. Развенчивались боевые качества германской армии, справедливо подчеркивался авантюризм стратегии ее верховного командования. Упрощались сложные отношения российского общества и армии, взаимоотношения в самой армии, смягчались противоречия между офицерским корпусом и рядовыми солдатами, снимался материал о муштре, порках, "мордобитии". Вместе с тем, как и в литературе предыдущего времени, недостаточно освещались вопросы снабжения армии, например, питания войск, фронтового и тылового быта, отдыха. По-прежнему литература о войне отличалась "безлюдностью". Нигде не упоминались героические поступки (а они были!) рядовых и офицеров. Среди последних обычно называли, да и то не всегда, лишь штабс-капитана летчика-героя П.Н. Нестерова. О генералах же почти ничего не говорилось, только общая критика. Фигурировали обычно три генерала: двое "плохих" - А.В. Самсонов и П.К. Ренненкамф и один "хороший" — А.А. Брусилов. Остальных упоминали очень редко, даже отличившихся в Брусиловском прорыве. Возможно, причиной этого было участие

впоследствии этих генералов и офицеров в белом движении. Тем самым соблюдался извращенный принцип "партийности в науке", далекий от науки подлинной.

В этой связи упомянем работы видного историка Н.Н. Яковлева, выпустившего книгу о первой мировой войне. Причиной, вызвавшей ее к жизни, было появление за рубежом цикла произведений А.И. Солженицына "Красное колесо", в которое входил и роман "Август четырнадцатого"⁵². Солженицын, находясь на антисоветских позициях, по-своему осветил начало мировой войны. Он резко критически, даже едко поведал о метаниях Николая II по поводу объявления войны. Но одновременно

⁴⁹ Ответ т. Сталина на письмо т. Разина. — *Большевик*, 1947, № 3, с. 6—8.

⁵⁰ *Верховский Д.В.* Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1954; *Верховский Д.В., Ляхов Р.Ф.* Первая мировая война 1914-1918. Военно-исторический очерк. М., 1964.

⁵¹ История первой мировой войны 1914-1918 гг., т. I-II. Отв. ред. И.И. Ростунов. М., 1975. За ней последовала монография: *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

⁵² *Солженицын А.И.* Красное колесо. Август четырнадцатого. Узел 1. М., 1993.

II

нарисовал взрыв патриотических чувств русского народа, которые подчинили себе и революционеры - герои романа. Это вызвало недовольство руководства КПСС. Историкам предложили дать отповедь Солженицыну, но они затянули с "отповедью", не откликнулись. Тогда выступил Яковлев. Сначала он опубликовал статью в "Литературной газете". Затем написал труд о войне - "Первое августа 1914 г."⁵³ В ней популярно, живо рассказывалось об участии в войне России, приводились интересные факты. Главным и новым в книге явилось утверждение автора о том, что русская армия к концу 1916 г. оправилась от неудач, набрала силы и могла нанести немцам сокрушительный удар. Факты это подтверждают. Но она не сделала этого, пораженная "ударом в спину". Его нанесла, по мнению Яковлева, русская буржуазия во главе с группой предателей, состоящей из масонов. Они-то и погубили армию и Россию. В доказательство этой версии приводились не очень убедительные аргументы. Книгу Яковлева в среде историков встретили с сомнением, хотя в то время спорить с автором никто не решился. Незадолго до своей смерти Яковлев переиздал эту книгу под новым названием⁵⁴. Он сохранил и даже усилил свою концепцию, указав источник сведений о "масонском заговоре". Им оказались показания на допросах в НКВД министра путей сообщения Временного правительства Н.В. Некрасова. Бывший министр, после 1917 г. - активный хозяйственный работник, в 1939 г. арестованный в третий раз НКВД, быстро "сознался" в том, что возглавлял группу, пытавшуюся "убить Ленина". Заодно он, хотя и кратко, рассказал о своих связях с масонами⁵⁵. О масонах в России писали и раньше. Яковлев же придал им новую роль - свергателей царизма и губителей страны.

В целом же военные историки добились "прорывного" успеха, выпустив обобщающие труды, хотя и с недостатками, но со стройной концепцией истории военных действий. В научный оборот был введен большой фактический материал, выдвинуты новые оценки и положения. Это явилось серьезным продвижением вперед.

После 1945 г. продолжилось изучение истории международных отношений предвоенного и военного времени. И здесь влияние Сталина сказалось отрицательно. В работах появилась тенденция оправдывать и даже идеализировать внешнюю политику царизма, отмечать его миролюбие, выдавать царскую Россию за извечного и бескорыстного защитника славянских и других народов⁵⁶. Усилилась подозрительность в отношении стран Запада, особенно США. В то же время издавались и серьезные фундаментальные труды с привлечением архивных материалов, вносящие много нового в историографию.

Еще в 1945 г. был опубликован второй том "Истории дипломатии". Его основным автором был академик В.М. Хвостов. Затем последовало новое издание этого популярного произведения, теперь уже в пяти томах⁵⁷. Второй том, посвященный кануну войны, вновь написал Хвостов. Материал тома был увеличен почти вдвое. Подводился итог исследованиям, проведенным более чем за полвека, сообщалось множество новых фактов, давались широкие обобщения, основанные частью на специальных исследованиях Хвостова. Центральной темой всего труда стал анализ длительной дипломатической подготовки войны, корни которой были прослежены до 70-х годов XIX в. Автор по-новому, более объективно осветил характер внешней политики России. В третьем томе второго издания Хвостов написал главу о дипломатии периода самой мировой войны.

Среди изданных в 40-50-е годы трудов особо выделялась монография Ф.И. Нотовича, в которой он дал основательное исследование дипломатической борьбы, осветил роль германского империализма как поджигателя войны и его дальнейшую

⁵³ *Яковлев Н.Н.* Первое августа 1914 г. М, 1972 (2-е изд. М., 1974; 3-е изд., доп. М., 1993).

⁵⁴ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. Пособие для учителей. М., 1994.

⁵⁵ Показания Н.В. Некрасова. - Вопросы истории, 1998, № 11-12, с. 41^а*2.

⁵⁶ См. Чаткевич Е.И. Указ, соч., с. 50-51.

⁵⁷ История дипломатии. 1-е изд., т. 1-3. М., 1941-1945; 2-е изд., т. 1-5. М., 1959-1974.

12

агрессивную политику⁵⁸. Большое внимание Нотович уделил противоречиям держав, агрессивным планам Германии на Востоке, экспансионистским устремлениям германских империалистов - буржуазии и юнкерства. В свое время Нотович считался крупнейшим специалистом по истории дипломатии, а его работа — наиболее фундаментальной⁵⁹. Сегодня труд Нотовича требует уточнений в свете опубликованных позднее архивных материалов⁶⁰.

Яркие, с публицистическим задором труды о проблемах внешней политики Германии публиковал крупный ученый А.С. Ерусалимский⁶¹. О международных отношениях, внешней политике и дипломатии военного и предвоенного времени писали Е.В. Тар-ле, В.М. Хвостов, Е.А. Адамов, В.И. Бовыкин, К.Б. Виноградов, Н.В. Бестужев, Н.А. Ерофеев, Е.И. Попова, А.В. Игнатъев, В.А. Емец, В.С. Васюков, М.М. Машкин, А.Ф. Остальцева, Н.П. Евдокимова и многие другие. В конце 60-х годов стали выходить исследования политики великих и - что было ново - малых балканских стран, в частности Сербии академика Ю.А. Писарева, ставшего ведущим специалистом по исследованию этих проблем⁶². Одна из его "коронных" тем - история Сараевского убийства. В работах Писарева были приведены новые данные из архивов СССР и Югославии и дана критика зарубежных исследований, в которых Сербия и Россия обвинялись в причастности к покушению в Сараево, в стремлении развязать войну⁶³. Интенсивные исследования политики на Балканах провел В.Н. Виноградов⁶⁴. В 1964 г. была вновь издана книга Полетики, который многое в ней исправил и дополнил⁶⁵. Богатая архивным материалом, его работа и в наши дни интересна и полезна. Историки отвергли тезис Покровского о России как застрельщице войны, отбросили концепцию о полуколониальной зависимости России и ее незавидной роли "сторожевого пса" чужих империалистических интересов, наемника англо-французского капитала⁶⁶. Были заново рассмотрены отношения Российской империи с Англией, Францией, Германией и другими участниками войны. Это позволило после 1956 г. снять сталинский тезис о полной зависимости России от стран Антанты и выявить суть реальных германороссийских и других противоречий⁶⁷. Однако все работы по истории международных отношений и дипломатии шли тогда в русле традиционной концепции истории войны, с подчеркиванием ее империалистического характера и на основе теории империализма Ленина. Ее содержание и значение трудов Ленина для историографии мировой войны кратко, но емко и убедительно показал К.Б. Виноградов⁶⁸.

⁵⁸ Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М. — Л., 1947; *его же*. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 г. М., 1947.

⁵⁹ Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1968, с. 281.

⁶⁰ Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000, с. 216.

⁶¹ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1963; *его же*. Германский империализм: история и современность. М., 1964.

⁶² Писарев Ю.Л. Освободительное движение славянских народов Австро-Венгрии. 1905-1914 гг. М., 1962; *его же*. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968; *его же*. Образование Югославского государства. М., 1975; *его же*. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985; *его же*. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915. М., 1990.

⁶³ Писарев Ю.Л. Сараевское убийство 28 июля 1914. - Новая и новейшая история, 1970, № 5; *его же*. Новые документы и старые вымыслы о роли Балкан в возникновении первой мировой войны. - Там же, 1984, №7.

⁶⁴ Виноградов В.Н. Россия и объединение румынских княжеств. М., 1961; *его же*. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, и др.

⁶⁵ Полетика Н.П. Возникновение первой мировой войны. (Июльский кризис 1914 г.). М., 1964.

⁶⁶ См. Бовыкин В.И., Емец В.А., Тютюкин С.В. Указ, соч., с. 18-19; Виноградов В.Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с. 67-68.

⁶⁷ См., например: Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. М., 1985.

⁶⁸ Виноградов К.Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914-1917 гг. М., 1962. Интересное и плодотворное исследование теории Ленина см. Евзеров Р.Я. Ленинская теория империализма: мифы и реалии. - Новая и новейшая история, 1995, № 3.

С конца 50-х годов стала усиливаться политизация истории, что особенно проявилось в работах по истории участия в войне США. Особый акцент делался на разоблачении их экспансионизма, реакционности и агрессивности. Острым атакам подверглась дипломатия президента В. Вильсона, которого обвиняли в лицемерии, демагогии и антисоветизме, отменяя с порога его идеи о демократическом мироустройстве, гарантиях мира, открытой дипломатии. Упрощенно и односторонне рассматривались американо-русские отношения, о чем свидетельствовали заглавия некоторых книг: "Тень

доллара над Россией" или "Кровавый путь американского империализма" (рецензия на нее была названа еще хлеще: "Анатомия зверя").

Однако в трудах академиков Н.Н. Иноземцева и Г.Н. Севостьянова, а также Л.И. Зубока, Р.Ш. Ганелина, З.М. Гершова, И.М. Краснова, Е.И. Поповой, Б.И. Марушкина, А.Е. Куниной и других содержался интересный фактический материал, добытый ими в наших полужакрытых архивах, делались оригинальные научные выводы, выдвигались новые идеи⁶⁹.

Большой размах после 1945 г. получило изучение экономической, социальной и внутривосточной истории стран Запада во время мировой войны. Ряд книг был посвящен специально внутренней жизни воевавших держав, другие - проблемам генезиса ВГМК. Солидный труд создала З.К. Эггерт⁷⁰, рассмотревшая многие проблемы внутривосточной жизни, социальной борьбы и внешней политики Германии в военные годы. Как бы дополнением к нему явилась книга В.Г. Брюнина⁷¹.

И.А. Белявская специально посвятила становлению ВГМК в США монографию: в ней одна из первых она оспорила тезис сталинского времени о ГМК как союзе "коня и всадника"⁷². Продолжая эту тему, автор этих строк осветил внутреннюю и экономическую политику Вильсона в начальный период войны⁷³. В обеих книгах было уделено внимание личности "реформатора" Вильсона и его окружению.

Тема войны нашла место в ряде общих трудов по истории ведущих стран⁷⁴. Среди них - "История США" в четырех томах, где во втором томе целый 3-й раздел был отведен США в мировой войне 1914—1918 г.⁷⁵ Этой же теме были посвящены главы в обобщающих книгах Л.И. Зубока и В.И. Дана⁷⁶. События войны раскрыты в трудах по истории Германии и Франции⁷⁷, Е.И. Рубинштейн написала большую работу о военной судьбе и крахе Австро-Венгрии⁷⁸.

Появились произведения и забытого жанра - политические биографии. Яркие портреты государственных мужей и политиков создали академик В.Г. Трухановский, К.Б. Виноградов, З.М. Гершов, Д.П. Прицкер⁷⁹. Широко изучалась история рабочего и социалистического движений в воевавших странах Запада, наиболее подробно - в

⁶⁹ Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; Кунина А.Е., Маруш-кин Б.И. Миф о миролюбии США. М., 1960; Гершов З.М. "Нейтралитет" США в годы первой мировой войны. М., 1962; Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900-1917). М., 1964; Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918-1922). М., 1967; Ганелин Р.Ш. Россия и США 1914-1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969; Гвишиани Л. Советская Россия и США (1917-1922). М., 1970, и др.

⁷⁰ Эггерт З.К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны, (авг. 1914 - окт. 1917). М., 1957.

⁷¹ Брюнин В.Г. Внутривосточная борьба в Германии летом и осенью 1917. Л., 1965.

⁷² Белявская И.А. Внутренняя экономическая политика США 1917-1918. М., 1956.

⁷³ Козенко Б.Д. "Новая демократия" и война. Внутренняя политика США 1914-1917. Саратов, 1980.

⁷⁴ Очерки новой и новейшей истории США, т. I-II. М., 1960.

⁷⁵ История США в 4-х томах. М., 1983-1987; т. II. 1877-1918, раздел III.

⁷⁶ Дан В.И. США от первой до второй мировой войны. М., 1947; Зубок Л.И. Очерки истории США. 1877-1918. М., 1956.

⁷⁷ Германская история в новое и новейшее время, т. I-II. М., 1971; История Франции в 3 т., т. II. М., 1973.

⁷⁸ Рубинштейн Е.И. Крушение Австро-Венгерской империи. М., 1962.

⁷⁹ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1968; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970; Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983; Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983.

14

Германии. Серьезные работы создали Ф.Ф. Головачев, В.Д. Козюченко, М.М. Карлинер, К.Э. Кирова, Л.И. Зубок и др.

Я.Г. Темкин, А.А. Слепов, И.Л. Королев, И.М. Кривогуз и другие в своих книгах и статьях исследовали развитие леворадикального течения во II Интернационале во главе с Лениным, его решительную борьбу против войны и шовинизма. Были написаны биографии ряда деятелей рабочего и социалистического движения, в основном придерживавшихся левых убеждений, проявивших себя в канун и во время войны: Ю. Дебса, Р. Люксембург, Ж. Жореса и др.

В 1965—1966 гг. вышла двухтомная история II Интернационала⁸⁰. Она создавалась долго, трудно, под тяжелым прессом идеологических требований. Двухтомник богат фактическим материалом. В нем рассказано о партиях социалистов, борьбе течений, их поведении в начале мировой войны, о крахе (распаде) Интернационала. Большое внимание уделено деятельности Ленина по подготовке создания III Коммунистического Интернационала.

Вся эта литература, в особенности "История Интернационала", была пронизана духом нетерпимости и резкой критики оппортунистов, понятным в 1914—1917 гг., но мешавшем теперь объективно, строго научно разобраться в произошедшем. Она повторяла фактически сталинское положение о "господстве оппортунизма" во II Интернационале⁸¹, давала упрощенные, односторонние оценки. После 1956 г. И.М. Кривогуз и

С.М. Стецкевич попытались более объективно подойти к истории Интернационала военного времени⁸².

Как отдельное направление развивалось исследование участия в мировой войне России. Среди множества исследований были исторические работы по различным аспектам экономики, социальной и политической истории. Выходили и труды теоретического характера, посвященные российскому империализму и ГМК, взаимовлиянию войны на развитие революции. Издавались большие труды и сборники, проводились научные конференции. Так, в 1964 г. в Москве состоялась конференция в связи с 50-летием начала первой мировой войны. Было заслушано около 50 докладов и сообщений, основная часть которых затем была опубликована⁸³. Их авторы стремились комплексно подходить к таким темам, как Россия и война, война и российские революции, которые обсуждались в ходе оживленных дискуссий, в частности, в связи с 50-летием Февральской революции⁸⁴. В большинстве обобщающих работ таких, как "Октябрь 1917" академика И.И. Минца, война рассматривалась в широком историческом контексте, но в обязательной тесной связи с революционным процессом в стране, как бы подчиненная его развитию⁸⁵. Был собран большой фактический материал, выявлены диалектические взаимосвязи явлений и фактов, вскрыты причины и закономерности исторических процессов. Были сделаны обоснованные выводы о военной неподготовленности царизма, о диспропорции в распределении финансовых средств в ущерб армии и в пользу флота, что отражало внешнеполитические взгляды царя и пагубно сказалось на армии уже в первые месяцы войны в виде острого кризиса вооружений⁸⁶. Внешняя политика более тесно увязывалась с развитием в стране классовой борьбы. Глубоко изучалась экономика России, ее кризис в 1916-1917 гг. Поднята была проблема соотношения социально-экономической зрелости и одновре-

⁸⁰ История Второго Интернационала, т. I-II. М., 1965-1966.

⁸¹ *Сталин И.* Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1945, с. 2.

⁸² *Кривогуз И.М., Стецкевич С.М.* Очерки истории I—II Интернационалов. М., 1958; *Кривогуз И.М.* Интернационал 1889-1914. М., 1964; Современную оценку истории II Интернационала см.: *Евзеров Р.Я.* Современная историография II Интернационала. Переосмысление прошлого. - Новая и новейшая история, 1993, № 1.

⁸³ Первая мировая война. Сб. статей. М., 1968.

⁸⁴ Свержение самодержавия. Сб. статей. М., 1970.

⁸⁵ *Минц И.И.* История Великого Октября, т. 1-2. М., 1968.

⁸⁶ *Шацлло К.Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906-1914). М., 1978; *Бовыкин В.И., Емец В.А., Тютюкин С.В.* Указ, соч., с. 17.

менно отсталости России. Последняя обусловила неподготовленность страны к войне. Изучались экономические причины революции, в частности характер российского ГМК. В исследовании этих проблем выделялись работы А.Л. Сидорова. В них он подверг глубокому анализу проблемы экономической жизни России. Академик П.В. Волобуев продолжил эти исследования в ряде статей и книг. Среди них была капитальная работа "Экономическая политика Временного правительства". В ней П.В. Волобуев показал рост зависимости России от союзников (заказы, займы), а вместе с тем ее ослабление ввиду сокращения иностранных инвестиций в экономику страны. Итогом явилась тенденция к усилению общей зависимости от Антанты, затем от США⁸⁷.

Много внимания было уделено проблемам политическим, в особенности назревавшему с осени 1916 г. внутреннему кризису, его механизму. Рассмотрено было развитие "великорусского национализма", его взлет и падение, а также созревание революционной ситуации и падение царизма. Здесь важное значение имело исследование П.В. Волобуева, интересно и по-новому поставившего старую проблему отношения классов в России в период революций 1917 г.⁸⁸

Благодаря новым изысканиям в архивах отечественная наука отошла от упрощенных представлений о подчинении буржуазии царизму, от концепции "двух заговоров", поддержанной ранее авторитетом Сталина, от обвинений царизма в стремлении к сепаратному миру⁸⁹. Отечественные историки показали, что буржуазия боялась активно и решительно выступить против самодержавия, но не стала и поддерживать его⁹⁰. Более внимательно и глубоко была рассмотрена история Февральской революции в ее взаимосвязи с мировой войной, которая ускорила революцию, поставив более остро вопросы о хлебе и мире.

Изучалась, и очень внимательно, связь войны и Октябрьской революции. Однако во всех этих исследованиях мировая война рассматривалась как событие не совсем самостоятельное, а как "намертво связанное", по выражению историка В. Миллера, с историей российских революций⁹¹, как подготовка и ускоритель прежде всего Октябрьской революции. Война оказалась "в тени" этого эпохального события, теряя свой масштаб, значение и своеобразие. Историки показали, что обещание окончить мировую войну во многом способствовало победе Октябрьской революции. В ре-

шении этих проблем участвовали многие видные ученые - И.И. Минц, Е.Д. Черменский, Э.И. Бурджалов, Э.Б. Генкина.

В тему "мировая война" вошла и история Брестского мира, которым закончилось участие в ней России. Его заключение и, как следствие этого, историческое значение были показаны в исследованиях ныне академика А.О. Чубарьяна, С.Ю. Выгодского, С.М. Майорова и др.⁹² Они показали, что Россия не потерпела военного поражения, а именно вышла из войны, сберегая сотни тысяч солдатских жизней.

Основную работу по изучению истории первой мировой войны проделали ученые научных институтов АН СССР, вузов Москвы и Ленинграда. Они внесли весомый вклад в разработку темы, создали ее целостную историографию. Рядом с ними работали историки периферийных вузов и научных учреждений. Так, в Самарском (Куй-

⁸⁷ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960; *его же*. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973; см. также: Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956; Шацлло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. М., 1974; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. См. также совместную статью А.Л. Сидорова, В.И. Бовыкина и П.В. Волобуева в кн.: Первая мировая война 1914-1918, с. 179-191.

⁸⁸ Бовыкин В.И., Емец В.А., Тютюкин С.В. Указ, соч., с. 28; Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия в 1917. М., 1964.

⁸⁹ Убедительные аргументы против этих обвинений см. в кн.: Васюков В.С. Внешняя политика России накануне Февральской революции 1916 - Февраль 1917 г. М., 1989.

⁹⁰ См., например: Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967.

⁹¹ Миллер В. Указ, соч., с. 59.

⁹² См.: Выгодский С.Ю. Ленинский декрет о мире. Л., 1956; Майоров С.М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М., 1959; Чубарьян А.О. Брестский мир. М., 1964, и др.

16

бышевском) государственном университете выпустили два сборника по истории войны и провели конференцию, посвященную 75-летию начала войны, с участием ученых из институтов АН СССР и ряда вузов страны⁹³.

Множество интересных статей о войне публиковалось в научных исторических журналах. Обширный справочный материал был помещен в двух изданиях Советской Военной энциклопедии", в "Советской исторической энциклопедии", в Дипломатическом словаре" (два издания) и других справочных публикациях.

Многие стороны войны, в особенности ее менталитет и психология, быт, большие и малые события в тылу и на фронте нашли отражение в произведениях писателей и поэтов: М. Горького, А. Блока, В. Маяковского, А. Толстого, С. Есенина, А. Серафимовича, А. Веселого, А. Новикова-Прибоя, С. Сергеева-Ценского, И. Эренбурга, К. Чуковского и многих других участников и современников войны, а позже - в творчестве нового поколения: Л. Соболева, М. Шолохова, К. Федина, В. Пикуля и др.⁹⁴

Разумеется, изображение войны в художественной литературе имеет свои особенности, но писательский вымысел должен опираться на фундамент точных фактов. Историки редко обращаются к художественной литературе, поскольку, хотя она и может помочь в понимании событий, бывает и так, что действительность искажается из-за не в меру пылкой фантазии автора. Так получилось с романом В.И. Пикуля "Честь имею"⁹⁵, о чем писал Ю.А. Писарев⁹⁶.

Отечественные исследователи внимательно следили за исторической литературой в зарубежных странах. Свидетельство тому - серьезная работа К.Б. Виноградова, вышедшая в 1962 г. и не потерявшая и сегодня своей ценности⁹⁷. Историки постоянно давали анализ новых зарубежных книг о войне⁹⁸. Многие значимые произведения документального и исследовательского характера переводились почти сразу же после их выхода. Советский читатель был знаком с воспоминаниями, перепиской и другими материалами видных политиков, дипломатов, военачальников Запада - Д. Ллойд Джорджа, Р. Пуанкаре, У. Черчилля, Э. Людендорфа, П. Гинденбурга, Дж. Бьюкенена, М. Палеолога, Вильгельма II, А. Тардье, Ф. Фоша, Ф. Петена, Э. Хауза и многих других, включая известных и неизвестных офицеров, летчиков, моряков и пр.⁹⁹ Переводились и труды историков, таких как С. Фей, Б.Х. Лиддел Гарт, Дж. Фуллер. Но большинство книг так и остались непереуведенными по причинам непонятным. У нас так и не были переведены труды П. Ренувена, Дж. Гуча, Г. Риккерта, Л. Альбертини. В 20-е годы иностранные книги в переводе появлялись постоянно, но позже этот поток заметно стал сужаться. Во время "холодной войны" к нам прорывались лишь немногие книги - либо разоблачавшие империализм, либо ставшие сенсацией¹⁰⁰.

Переводились книги о войне или тематически близкие к ней, выходившие в социалистических странах, прежде всего в ГДР и Болгарии. Но в этой работе

⁹³ Внутривнутриполитическая борьба в странах Запада в годы первой мировой войны. Межвузовский сб. Куйбышев, 1984; Первая мировая война: политика, идеология, историография (к 75-летию начала войны).

Межвузовский сб. Куйбышев, 1990; К 75-летию начала первой мировой войны. Материалы конференции. М., 1990.

⁹⁴ Была выпущена специальная книга для учителей: Художественная литература в преподавании новой истории (1640-1917). Хрестоматия. Пособие для учителя. Состав А.А. Вагин. М., 1978.

⁹⁵ *Пикуль В.И.* Честь имею. М., 1990; Определенные "вольности" заметны и в другом романе Пикуля о войне на Балтике. — *Пикуль В.* Моонзунд. Роман-хроника, т. I—II. Калининград, 1979.

⁹⁶ *Писарев Ю.А.* О романе В. Пикуля "Честь имею". - Новая и новейшая история, 1989, № 4.

⁹⁷ *Виноградов К.Б.* Буржуазная историография первой мировой войны.

⁹⁸ *Блисковский ИМ* Германская историография первой мировой войны и идеологическая подготовка второй мировой войны. - В кн.: Первая мировая война. М., 1968, с. 58-62; *Ростунов И.И.* Введение. - В кн.: История первой мировой войны, т. 1, с. 16-30.

⁹⁹ См., например: "Красный истребитель". Из дневника ротмистра барона фон Рихтгофена, 1918. Томск, 1960.

¹⁰⁰ См., например: *Готлиб В.* Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960; *Такман Б.* Августовские пушки. М., 1972.

17

действовал странный принцип отбора. Так, были опубликованы работы А. Нордена о начале войны. В. Руге о Гинденбурге, В. Бартеля о социал-демократии, труды Ю. Кучинского, но не был переведен капитальный труд "Германия в первой мировой войне" Иде в трех томах и ряд общих работ, например, того же В. Руге, В. Гуче, И.Петцольда.

В СССР хорошо знали переводную художественную литературу о войне. Широко "... <-« 1. »=сгны "Добердо" М. Залка, "Огонь" А. Барбюса, "Смерть героя" Р. Олдинг-• . te * г :>собенности — "Прощай, оружие" Э. Хемингуэя и "На западном фронте без здеист Э.М. Ремарка.

«Сверхбдительность» определенных лиц и учреждений заметно мешала научному «ийезл. знакомству с новой зарубежной литературой, и это не способствовало разштгтжю отечественной историографии.

И все же советская историческая наука развивалась и обогащалась, преодолевая препятствия, создававшиеся ей политико-идеологическим контролем "верхов". Можно смело утверждать, что в СССР к 90-м годам сложилась серьезная, многообразная историография первой мировой войны, были выработаны цельные, основательно фундированные концепции всей истории войны и ее важнейших проблем.

Имелись заметные, признанные и за рубежом достижения, но были и ошибки, недостатки и провалы. Часть из них уже отмечалась выше. Их породили условия развития общественной, в частности исторической, науки в стране. Некоторые ученые под давлением идеологического пресса "сбивались" с научного курса, подчинялись произволу, указаниям "сверху", отступали от принципа научной объективности.

Но, пожалуй, самым опасным оказалось окостенение, догматизация основных методологических положений, подчинение научной мысли застывшим идеологическим канонам и требованиям "текущей политики". В таком положении наша наука не могла принять в полном объеме или даже избирательно весь новый фактический материал, а тем более новые взгляды и подходы, новые методики и теоретические идеи. В науке консервировались устаревшие положения, ее развитие опасно замедлялось и кое в чем отставало от мирового уровня. Все это негативно отражалось и на развитии историографии первой мировой войны. В экономических исследованиях выпячивался диктат монополий, хотя речь шла о сложном противоречивом механизме ГМК. Положение трудящихся масс рассматривалось только через призму тезиса о постоянном его ухудшении. Даже по отношению к разбогатевшей на войне Америке использовались клише, вроде "война ухудшила и без того тяжелое положение масс". Вклад западных союзников преуменьшался, появились нотки "квасного патриотизма" в отношении русской армии, хотя сама проблема патриотизма была снята и наглухо закрыта. Как уже отмечалось, упрощенно и односторонне трактовалась неоднозначная политика Вильсона. Военный вклад США подавался в едко критических тонах. Всякие выступления против войны трактовались как революционные, преувеличивался рост сознательности масс, воевавших якобы только потому, что их обманули. Преувеличивались также роль и влияние Ленина, большевиков, рабочего движения.

Война 1914-1918 гг. все больше теряла свое значение самостоятельного явления и превращалась в "служанку революции". Как отметил В.Л. Мальков, тему войны негласно стали считать неактуальной¹⁰².

Ошибочные, устаревшие, однозначные подходы мешали исследовательской работе. Не способствовало ей и закрытие ряда архивов и архивных фондов, в частности спецслужб, Главного штаба, фонда ставки, китайского и японского "столов".

¹⁰¹ *Кучинский Ю.* История условий труда во Франции с 1700 по 1948. М., 1950; *Норден А.* Так делаются войны. Закулисная сторона и техника агрессии. М., 1951; *Бартель В.* Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны. М., 1959; *Руге В.* Гинденбург. Портрет милитариста. М., 1972, и др.

¹⁰² *Мальков В.Л.* Введение. - Пролог..., с. 11.

Возникли заметные пробелы в истории войны, выпадали имена, сюжеты, проблемы, или же они подавались в искаженном "уничжительно-разоблачительном" тоне. Историки и сами видели эти пробелы и недостатки.

Как только обстановка в стране после событий 1991 г. изменилась, началось критическое наступление на советскую историографию, ее основные положения, прежде всего на ее методологию. Как писал В.Н. Виноградов, рухнули многие возведенные прежде искусственные конструкции, на смену избобличительной заданности приходит академический исследовательский метод, подняты новые темы, исчезает классовый подход, который суживал подходы к истории до однозначного выбора или социализма, или капитализма¹⁰³.

Началось переосмысление старых постулатов, отказ от схематических представлений, построенных на узкой источниковой базе и подчиненных социальному заказу. Это было необходимо в свете новых фактов и подходов, чему способствовало открытие (но, к сожалению, не полное) ряда архивов и архивных фондов, широкий вброс зарубежной литературы, в частности эмигрантской, создание, как выразился В.Л. Мальков, "особой познавательной ситуации"¹⁰⁴. Встал и вопрос об общей оценке советской историографии первой мировой войны: считать ли ее сплошным достижением с "отдельными недостатками" или же сплошным провалом, приведшим к отставанию от мировой науки¹⁰⁵.

Одним из первых с критикой старых и предложением новых подходов к теме выступил академик Ю.А. Писарев в журнале "Новая и новейшая история" в 1993 г.¹⁰⁶ Критикуя прошлые подходы, академик указывал и на положения, сохранившие свое значение и сегодня, в частности, о происхождении и характере войны, и предлагал новые темы и аспекты, требовавшие разработки: о патриотизме воевавших, о внутриблоковых противоречиях и их борьбе, значении выступления России в защиту Сербии и др.¹⁰⁷ Ю.А. Писарев поддерживали В.Н. Виноградов, В.Л. Мальков, З.П. Яхимович, Ю.В. Кудрина, Т.М. Исламов и многие другие ведущие историки. В критическом духе проводились дискуссии и "круглые столы"¹⁰⁸, были выпущены сборники статей, появились многочисленные журнальные статьи. В Москве была создана Ассоциация историков первой мировой войны, которую возглавил Ю.А. Писарев, а затем П.В. Волобуев. Ныне ее возглавляет В.Л. Мальков.

Вместе с учеными в дискуссию вступили публицисты, писатели и другие любители истории. Они резко подняли "температуру" обсуждения, допускали необоснованные перехлесты, требуя чуть ли не "отменить" старую науку, выбросить, как мусор, старые книги и статьи, круто изменить фронт исследований, отказавшись напрочь от социоэкономических проблем и заменив их историко-культурными, психологическими и прочими изысканиями из сферы духовной жизни.

Особо жесткому пересмотру подверглись такие важные проблемы, как происхождение, причины и характер войны, ее всемирные последствия, вопрос о ее неизбежности и о возможных ей альтернативах в русле многовариантного представления об истории. Остро встал вопрос об участии в ней Российской империи, о роли самодержавия. Вновь, но уже с других позиций были рассмотрены важнейшие проблемы взаимосвязи и взаимодействия войны и революций в России 1917 г., в особенности Октябрьской.

В ходе рассмотрения этих сюжетов поднялась волна резкой критики советской историографии, господствовавших в ней схематизма, догматизма. Было заявлено, что

Виноградов В Н Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с 67-68, 72

¹⁰⁴ *Мальков В Л* Указ соч, с 10.

¹⁰⁵ *Виноградов В Н* Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с 73

Писарев Ю А Новые подходы к изучению истории первой мировой войны — Новая и новейшая история, 1993, №3, с 47

¹⁰⁷ Там же, с 51-53

¹⁰⁸ "Круглый стол" Первая мировая война и ее воздействие на историю XX века - Новая и новейшая история, 1994, № 4-5, и др

"все 74 года" она была "заложницей ленинской теории империализма", а это как бы сужало тему, лишало ученых свободы. Добавляли, что все эти годы тема войны находилась "в тени" Октябрьской революции, что приоритет в исследованиях отдавался социоэкономическим и политическим сюжетам, экономическому фактору. Указывалось, что господствовало изучение истории войны на макроуровне — классы, массы, движения, - а это вытеснило микроуровень: человек, индивидуальность, духовность, менталитет, в частности военный, а с ним — быт, психология, вообще жизнь на войне.

Под сомнение был поставлен империалистический характер войны, к которому, если он признавался в принципе, добавляли сюжеты об освободительной борьбе ряда стран и народов, демократическую струю, вызванную участием народных масс и пре-

образованиями в ряде стран. Несколько поспешно к определению характера войны относили события и явления, происходившие в конце войны и даже после ее окончания, - образование новых государств в Южной и Восточной Европе, крах трех монархий. Явно преувеличивалось влияние на ход и характер войны призывов президента США Вильсона об открытой дипломатии с учетом общечеловеческих ценностей, к созданию механизма всемирной безопасности. При этом обходилась конкретная, отнюдь не идиллическая политика США. Звучали обвинения в отсутствии объективного подхода, в изображении войны как действий слепых, обезличенных социально-экономических сил, в забвении юридических и моральных норм, в невнимании к работе прессы, внедрившей в народное сознание "образ врага", в забвении деятельности антивоенных сил, пацифистов, в частности в недооценке разрушительного действия национализма, в особенности среди малых народов. Историографию, имевшую очень сильную "германскую" группу ученых, разоблачивших агрессивные планы Германии, упрекали в недооценке этой агрессивности, угрожавшей не только ее соседям, но и всему миру. Упорно подчеркивалось отставание отечественной науки от зарубежной, лишенной якобы всякой заданности и субъективизма, идеально добросовестной во всем.

Однако раздавались и трезвые голоса. Ю.А. Писарев задал верный тон, отметив достижения советских ученых, "корифеев науки" - Е.В. Тарле, В.М. Хвостова, а также Е.А. Адамова и Ф.И. Нотовича, идеи которых поддерживали многие известные ученые Запада¹⁰⁹. В.Н. Виноградов подчеркивал, что по отдельным вопросам у нас было создано немало ценных и интересных трудов¹¹⁰. В.Л. Мальков отметил создание национальной школы истории войны, выразившись весьма образно, что трудами многочисленных наших исследователей "все поле поиска перепаханно на большую глубину"¹¹¹. Он предупредил и против преувеличения добросовестности зарубежных авторов. "И западная историография при всем ее разнообразии далеко не свободна от односторонности и тенденциозности"¹¹², — отметил он. З.П. Яхимович писала, что неправомерно "не заметить у нас серьезной научной разработки ряда тем", достаточной изученности многих проблем. Оригинален и заметен, по ее словам, вклад отечественной науки в изучение истории рабочего и социалистического движения, хотя именно здесь проявились с особой силой идеологические штампы и "табу"¹¹³.

Помимо призывов к пересмотру и разной степени остроты критики отечественные историки за последнее время сделали немало для пополнения знаний по истории Первой мировой войны и более глубокого ее осмысления. Были изданы мемуары и труды эмигрантов - участников и современников войны. Среди них - книги С.Д. Сазонова, В.И. Коковцева, А.Ф. Керенского, князя Г.Н. Трубецкого и других

¹⁰⁹ Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории первой мировой войны, с. 47. ¹ ^ш

Виноградов В.Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны, с. 67. ^{""}

Мальков В.Л. Указ, соч., с. 10.

¹¹² "Круглый стол", с. 131.

¹¹³ Яхимович З.П. О некоторых вопросах методологии исследования происхождения первой мировой войны. - Пролог..., с. 17-18.

20

политиков и дипломатов, генералов А.И. Деникина, Ю.Н. Данилова, А.С. Лукомского ж др.¹¹⁴

Полностью издана книга А.А. Керсновского о русской армии¹¹⁵. Вышли документы зарского Совета министров¹¹⁶, две большие и серьезные публикации по истории российско-американских экономических и дипломатических отношений, в частности, и во зремя войны 1914-1918 гг.¹¹⁷ В г. Ульяновске опубликованы интересные письма офицера А.В. Поливанова¹¹⁸. Пополнилась и справочная литература, в частности, первыми томами нового издания "Военной энциклопедии"¹¹⁹. Особо надо отметить выход Указателя литературы о первой мировой войне, содержащего 753 названия произведений, вышедших с 1914 по 1993 г.¹²⁰

Прибавилось, хотя и немного, количество переведенных книг зарубежных авторов. Среди них - история германской социал-демократии, подготовленная работниками этой партии, в которой есть небольшая глава, посвященная СДПГ во время войны¹²¹. Еще одна книга принадлежит перу английского специалиста по истории мировой войны Дж. Джолла¹²², выпущенная издательством "Феникс" (Ростов-на-Дону) с вероятно большим количеством опечаток и ошибок¹²³.

Отечественные историки, опираясь на доступные теперь архивные фонды, обратились к новым темам. Появилось несколько серьезных работ. Среди них книга академика РАЕН В.И. Шеремета, написанная на неизвестных ранее источниках — документах российской внешней разведки. Это позволило автору в новом свете раскрыть старую тему и предложить новое ее прочтение¹²⁴. Г.А. Воскобойников представил книгу об участии российского казачества в первой мировой войне¹²⁵. Свежая тема,

новые источники, объективный подход помогли автору показать реальное состояние казачьих войск, их участие в боях. Интересно рассказано о казачьих генералах и атаманах, о боевых подвигах, совершенных казаками. Автор не скрывает негативных явлений в эволюции казачьих войск к 1917 г. В книге содержится полезный справочный материал.

Вышла из печати работа, посвященная истории российской дипломатии в лицах. К истории мировой войны относится очерк В.С. Васюкова о С.Д. Сазонове¹²⁶.

¹¹⁴ Милоков П.Н. Воспоминания, т. I-II. М., 1990; Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990; его же. Очерки русской смуты, т. I. М., 1991; Коковцев В.И. Из моего прошлого. М., 1991; Родзянко М.В. За кулисами царской власти. М., 1991; Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991; Лукомский А.С. Из воспоминаний. М., 1991; Трубецкой Г.Н., князь. Русская дипломатия 1914-1917 гг. и война на Балканах. М., 1992 (См. Писарев Ю.А. Русский дипломат князь Г.Н. Трубецкой о начале первой мировой войны. - Новая и новейшая история, 1990, № 5); Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993; Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1993.

¹¹⁵ Керсновский А.А. История русской армии, т. I-IV. М., 1992-1994.

¹¹⁶ Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги Л.Н. Яхонтова. Запись заседаний и переписка (июль 1914-сентябрь 1916). СПб., 1989.

¹¹⁷ Россия и США. Торгово-экономические отношения 1900-1930. Сб. документов. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1996; Россия и США. Дипломатические отношения 1900-1917 г. Под ред. А.Н. Яковлева. М., 1999, разд. V.

¹¹⁸ Армия и страна на переломе. Из писем А.В. Поливанова родным с фронта. Подготовил к.и.н. В.И. Кузнецов. Ульяновск, 1998.

¹¹⁹ Военная энциклопедия в 8 т., т. 1-4. М., 1997-1999.

¹²⁰ Первая мировая война. Указатель литературы. 1914-1993. Составитель В.И. Бабенко, Т.М. Демина. М., 1994. В 1965 г. была издана Библиография литературы, вышедшей в 1953-1963 гг. по истории первой мировой войны. М., 1965.

¹²¹ Миллер С., Поттхоф Х. Краткая история СДПГ. 1848-1990. М., 1999.

¹²² Джолл Дж. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998.

¹²³ Чуканов М.В. О культуре перевода зарубежной исторической литературы. - Новая и новейшая история, 1999, №3, с. 213.

¹²⁴ Шеремет В. Босфор, Россия и Турция в эпоху первой мировой войны (по материалам русской внешней разведки). М., 1995.

¹²⁵ Воскобойников Г.А. Казачество в первой мировой войне 1914-1918. М., 1994.

¹²⁶ Васюков В.С. "Главный приз". С.Д. Сазонов и соглашение о Константинополе и проливах. - В кн.: Русская дипломатия в портретах. М., 1992.

Это содержательный рассказ о министре царского правительства, который добился успеха, решая важнейший для России вопрос о проливах. В очерке показаны тонкие маневры Сазонова, вынудившие Антанту поддержать его линию.

Свою "портретную галерею" представили военные историки, нарисовав образы видных русских военачальников мировой войны, хотя и не без доли идеализации. Даны биографии (малоизвестные прежде) великого князя Николая Николаевича, генералов М.В. Алексеева, Н.И. Юденича, П.К. Ренненкампа, адмирала Н.О. Эссена и др. Авторы книги сделали упор на том положительном вкладе, который внесли их герои в решение военных проблем в годы войны¹²⁷. Можно было и расширить "галерею", включив совсем незнакомых читателю Н.И. Иванова, А.Е. Эверта, Н.В. Рузского и др. Оживился интерес к истории русской военной авиации, о чем свидетельствует новая книга П.Д. Дузя и две диссертации¹²⁸.

В интересном введении к сборнику документов по международным отношениям А.Д. Богатуров рассмотрел проблемы мировой политики накануне, во время и после войны с позиции системно-структурного подхода. Он написал о содержании и влиянии геополитики, ее роли в международных отношениях¹²⁹. Появились работы, представляющие ранее не изученные темы и проблемы истории войны. Так, в диссертации С.И. Васильевой поднят вопрос о судьбе военнопленных разных стран¹³⁰. В.В. Хасин и С.Г. Нелипович пишут о миграционной политике России в связи с бегством населения из фронтовой полосы и его депортации¹³¹.

Т.Н. Фоминых¹³² пыталась показать войну в изображении русских писателей-эмигрантов 20-30-х годов. Однако исторический аспект работы автору не совсем удался. Незнаком читателю и круг авторов, избранных для изучения.

Внимание историков привлекли работы Е.С. Сеньявской по теме, долгое время не поднимавшейся исследователями, — военной психологии. В ряде статей и монографии¹³³, анализируя эту проблему, Е.С. Сеньявская ссылается на опыт первой мировой войны. Она освещает ряд интересных аспектов: создание "образа врага" в менталитете воевавших, патриотизм и война, женщина на войне, война и религия и др. Привлекает смелость подхода автора, попытка решения сложных проблем. Но вызывает возражение методика исследования. Автор объединяет первую мировую, Великую Отечественную и Афганскую войны и делает выводы на базе общих данных, собранных без учета коренных отличий этих войн. К тому же она опирается на очень узкую источниковую базу - документы всего двух (!) участников мировой войны,

находившихся к тому же в тылу. Работы Е.С. Сенявской открывают новое направление в изучении войны, ставят в центр исследования человека, его менталитет, психологию, духовную сферу, что, конечно, нельзя не приветствовать.

Помимо монографий и многочисленных статей в журналах в последнее время были изданы сборники материалов обсуждений проблем войны 1914-1918 гг. на различных

¹²⁷ *Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А.* Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.

¹²⁸ *Дузь П.Д.* История воздухоплавания и авиации в России (июнь 1914 - октябрь 1917). М., 1989; *Антошкин С.Н.* Военная авиация России в первой мировой войне. М., 1996 (автореф. канд. дисс.); *Зарец-кий В.М.* Воздушный флот России в первой мировой войне. Строительство и боевое применение. Монино, 1996 (автореф. докт. дисс.).

¹²⁹ *Богатуров А.Д.* Введение. - В кн.: Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940. М., 1997.

¹³⁰ *Васильева И.С.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии, России в годы первой мировой войны. М., 1997 (автореф. канд. дисс.).

¹³¹ *Хасин В.В.* Миграционные процессы в Российской империи в первой мировой войне (по документам Нижнего Поволжья). Саратов, 1999 (автореф. канд. дисс.); *Нелипович С.Г.* В поисках "внутреннего врага": декорационная политика России. М., 1999.

¹³² *Фоминих Т.Н.* Первая мировая война в прозе русского зарубежья в 20—30-х гг. М., 1997.

¹³³ *Сенявская Е.С.* "Образ врага" в сознании участников первой мировой войны. - В кн.: Европа и Россия в XIX-XX веках. Сб. научных трудов. М., 1996; *ее же.* Человек на войне. Историко-психологический очерк. М., 1997.

22

конференциях, симпозиумах, коллоквиумах, "круглых столах". Среди этих материалов надо отметить сборники, выпущенные Ассоциацией историков первой мировой войны. Первый из них появился в 1994 г.¹³⁴ и содержал статьи ученых, в разной степени связанных с историей войны, разных поколений и убеждений, но заинтересовавшихся научной разработкой этой темы. Статьи в сборнике были неравноценны по содержанию и глубине анализа, он отличался фрагментарностью, однако стал серьезным вкладом в изучение войны и встретил положительный отклик в научной прессе¹³⁵.

Второй, более объемный сборник вышел в 1998 г.¹³⁶ и представляет сгусток того, что могли дать наши историки по ряду проблем истории войны. В нем участвовали зарубежные ученые, помещены были разные по объему и содержательности статьи и доклады, в частности, большие и глубокие работы исследовательского характера. Впервые были подняты и внимательно рассмотрены методология и историография темы, разобраны с новых позиций некоторые положения старой науки, поставлены новые проблемы. В материалах сборника приведены свежие факты, показаны современные подходы и оценки. Помимо критики старой историографии предложены новые, правда, не всегда бесспорные решения. Обращают внимание материалы К.Б. Виноградова, В.Л. Малькова, Ю.В. Кудриной, К.Ф. Шацилло, Ю.Н. Кирьянова, Т.М. Исламова, В.Н. Виноградова, С.В. Тютюкина, З.П. Яхимович, Б.М. Туполева, А.В. Игнатъева и других авторов. Наибольший интерес из работ зарубежных историков вызывают статьи Бр. Видженцы, Ал.К. Гарднера, Д. Фоглесонга, Р. Бендика.

Большое внимание вызовет недавно вышедший сборник материалов международного коллоквиума, прошедшего в Петербурге в 1998 г.¹³⁷ Этот сборник требует специального разбора, но уже сейчас можно сказать, что его материалы представляют большой интерес для всех изучающих историю войны. В докладах и сообщениях, сделанных на коллоквиуме, содержится богатейший свежий фактический материал, историографические экскурсы, поставлены новые темы: женщины, дети и война; война в менталитете и психологии людей; отношение интеллигенции и разных слоев общества к войне; рабочие и крестьянские массы во время войны; патриотизм народа и отдельных групп населения; роль пропаганды и др. Привлекают внимание доклады ученых из США (Л. Хаймсон, П. Холмквист, Б. Холлмен), показавших знание и понимание своеобразной российской истории.

Выпущены в свет материалы ряда других конференций ученых, среди которых можно найти интересные доклады¹³⁸. В сборниках заметен большой крен в сторону социокультурного и социопсихологических аспектов. В целом это полезные книги. Однако встречаются и слабые сборники, в которых собраны случайные материалы по узким темам, ничего нового в науку не вносящие¹³⁹.

Особо отметим усилия ряда ученых, стремящихся осветить роль и место первой мировой войны в истории мировой цивилизации. Выдвигается тезис о том, что на рубеже XIX-XX вв. цивилизация во всех передовых странах и на всех ее уровнях (материальном, бытовом и духовном) достигла небывалых высот. Но одновременно росли негативные явления - милитаризм, национализм, агрессивность и т.п. Под ударами этого "негатива" в мировой цивилизации произошел общий глубинный "надлом", проявлением которого стала война 1914-1918 гг., открывшая новый цикл мировой

Виноградов К.Б. Первая мировая война. Дискуссионные проблемы. — Новая и новейшая история, 1995, № 2, с. 192-197. См. также: Вопросы истории, 1999, № 2.

¹³⁶ Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В.Л. Мальков.

¹³⁷ Россия и первая мировая война. Материалы международного коллоквиума. Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 1999.

¹³⁸ Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995.

См.: Первая мировая война. Страницы истории. Черновицы, 1994; Первая мировая война и участие в ней России (1914-1918). Материалы научной конференции, ч. I. М., 1997.

23

Первая мировая война. Дискуссионные проблемы. Отв. ред. Ю.А. Писарев, В.Л. Мальков. М., 1994. истории¹⁴⁰. Академик П.В. Волобуев говорил о "серьезной болезни" европейской цивилизации на ее индустриальной фазе, нашедшей выражение в мировой войне¹⁴¹. Л.Г. Истягин считал, что "главный корень войны уходит в толщу кризиса самой цивилизации, которая не сумела перекрыть один из опаснейших каналов технического прогресса, гонку вооружений"¹⁴².

При всей новизне и оригинальности этих суждений, положение о связи войны с "кризисом", "болезнью" (но какой?) мировой цивилизации требует уточнений и дальнейшей научной проверки.

Сейчас идет бурный творческий процесс переосмысления имеющихся концепций в историографии. Большинство пишущих сегодня о войне сохраняют в целом приверженность к прежним основным положениям, особенно в конкретно-исторической части. И не только. Ряд критиков прежней методологии все же признают ее значение и нужность в наши дни. Так, Т.М. Исламов, подвергший решительной критике старый подход, основанный на теории империализма Ленина, сделал вывод, что у нас еще меньше оснований отбрасывать эту теорию целиком, предавая анафеме само понятие "империализм", "империалистическая экспансия" и прочее, как "злонамеренную выходку коварных большевиков". Правда, ученый вкладывает в "империализм" иное, чем у Ленина, содержание, но характерно само признание, что кризисы и войну нельзя ни понять, ни осмыслить вне общей теории империализма¹⁴³. Анализ истории войны дается сегодня с учетом ее многоплановости и многообразия, страноведческих особенностей и общемирового начала и значения, ее связей с развитием мировой цивилизации, процессов "модернизации". Авторы пытаются рассмотреть и понять войну в более широком контексте развития человечества в XX в.

Надо сказать особо и еще об одном направлении в изучении истории первой мировой войны. Оно связано с концепцией альтернативности исторического развития. Начало этому направлению, на наш взгляд, положил известный ученый, специалист по новой истории Европы Е.Б. Черняк. Еще в 1990 г.¹⁴⁴ он, отдав дань старой методологии, в частности теории империализма, поставил под сомнение тезис о неизбежности первой мировой войны. Ученый соглашался с тем, что причины первой и второй мировых войн коренятся в природе империализма, но добавлял еще геополитический, стратегический, идеологический факторы, особо выделив роль национализма. Он утверждал, что экономические противоречия решали не все, что монополии не имели контроля над лицами, принимавшими в 1914 г. политические решения. Великие державы "не очень" стремились к экономическому разделу мира, даже Германия и далекие от Европы США. Национализм, националистические настроения, националистические движения - именно они лежали в основе "пускового механизма" войны. Но в этом случае, считал Черняк, когда войну решал не обязательный экономический фактор, а множество факторов, можно говорить не о фатальности, но лишь о "вероятности" войны. К тому же в Европе, полагал он, не было еще тоталитарных государств, склонных к агрессии, поле для компромиссов было шире, чем в 1939 г., в обществе росла либерально-пацифистская тенденция, которая могла при "определенных условиях" (но каких?) со временем одолеть тенденцию реакционно-агрессивную. Войну можно было бы локализовать, отсрочить, а то и вовсе ее избежать. Войны могло не быть и в 1914 г. (Е.Б. Черняк утверждал, что, "вероятно, все с этим согласны"), и вообще во втором десятилетии XX в. Не был обязательным и ее мировой масштаб. Этому помогли бы народы, если бы они знали о страшной цене, которую им придется заплатить в 1914-1918 г. Такой подход Е.Б. Черняка оригинален. Но история, увы, не знает сослагательного наклонения.

¹⁴⁰ Мальков В.Л. Указ, соч., с. 6.

¹⁴¹ "Круглый стол". Первая мировая война и ее воздействие на историю XX в., с. 110.

¹⁴² Истягин Л.Г. Диалектика факторов с исторической дистанции. - Пролог..., с. 56.

¹⁴³ Исламов Т.М. Восточноевропейский фактор в исторической перспективе. - Пролог..., с. 44—45.

¹⁴⁴ Черняк Е.Б. Монополистический капитализм первой половины XX в. в исторической ретроспективе. - Новая и новейшая история, 1990, № 2, с. 25-27.

юдержали некоторые историки. Так, А.В. Ревякин утверждает, что для мировой войны не имелось "достаточных причин". У великих мировых держав по большому счету не было серьезных оснований стремиться к войне. Для "старых" держав война означала большой риск великих потрясений. Молодые индустриальные державы, будто бы даже Германия и США, не очень страдали от сохранения статус-кво¹⁴⁵. Как аргумент А.В. Ревякин приводит тот факт, что в 1914 г. никто ни на кого не напал внезапно. Далее он утверждает, что каждая из причин войны не была настолько важной, чтобы ее оправдать. Наконец, существовала альтернатива: дополнительные раздумья, отвлекающие маневры, "в крайнем случае" - дипломатическое отступление. Мог сработать и "нормальный здоровый рынок", который объединил страны и народы, хотя и давал повод к "недоразумениям".

С автором этой конструкции солидарен Л.Г. Истягин¹⁴⁶, который полагает, что мировую войну вызвали национальные и революционные движения, а вовсе не империалистический колониальный передел мира. Национальные движения породили национализм, социалисты помогли своей пропагандой создавать "образ врага". Это и зело к войне. В России, полагает Л.Г. Истягин, революция 1905—1907 гг. ослабила и парализовала страну на ряд лет, затруднив подготовку к мировой войне, что спровоцировало Германию. Николаю II ослабление страны помешало выступить с новыми мирными инициативами.

С утверждениями о возможной альтернативе войне смыкается и тезис, правда, не очень четко выраженный, о том, что и Россия могла бы не воевать. Кроме "имперских притязаний и поддержания престижа на Балканах", считал Волобуев, серьезных оснований для вступления в войну не было, тем более что страна не была готова воевать и это "сознавали многие"¹⁴⁷. Неподготовленность России к войне давно уже стала общим местом в литературе. Известны драматические предсказания В.И. Коковцева, П.Н. Дурново, С.Д. Сазонова, даже Г. Распутина насчет судьбы России в случае войны. Но ведь она все же вступила и, надо думать, не без глубоких причин в эту войну.

Л.Г. Истягин полагает, что противоречия Германии и России, особенно экономические, не были так остры, не были антагонистическими, скорее их раздула пропаганда, особенно российская. С.Ю. Витте мог бы добиться переговорами "вполне удовлетворительного результата"¹⁴⁸. Л.Г. Истягин делает вывод, что "практически, по существу, никаких оснований не было воевать". Конечно, были кризисы в отношениях России и Германии с Австро-Венгрией, но они могли разрешиться компромиссами. В качестве примера автор приводит Боснийский кризис 1908-1909 гг., разрешение которого "компромиссом" русская пресса, как известно, назвала "дипломатической Цусимой". Однако Л.Г. Истягина это не смущает, ибо войну все же отодвинули на ряд лет. Сохранился мир, который дороже престижа. Так якобы могло быть и в 1914 г. Некоторые авторы обращают внимание на то, что царизм не нуждался в территориальных захватах, не стремился обострить обстановку, отвечая "глухой обороной" на агрессивные наскоки Германии и Австрии. Россия и не вступила бы в войну, если бы в нее не вступила Турция.

Тезис об отсутствии серьезных причин для России вступить в войну нельзя, на наш взгляд, считать основательным. Современники и участники событий подтверждают наличие этих причин - и серьезных — для вступления России. Ряд отечественных историков полагают, что рассуждения о возможности альтернативного решения назревшего конфликта снимаются тем фактом, что война все-таки началась. Возникает вопрос, насколько согласуется утверждение о неизбежности первой мировой войны с

¹⁴⁵ Ревякин А.В. Проблемы вины и ответственности. - Пролог., с. 66-68,69.

¹⁴⁶ Истягин Л.Г. Указ, соч., с. 57-58.

¹⁴⁷ Волобуев П.В. Первая мировая война и ее воздействие на мировую историю. - "Круглый стол", с. 109-110.

¹⁴⁸ Истягин Л.Г. Указ, соч., с. 55-56.

концепцией "многовариантности" исторического развития. Если война была неизбежной, тогда каким же образом мог появиться "какой-либо другой вариант"¹⁴⁹?

Наконец, рассуждения о миролюбии царской России и самого Николая II создают почву для обвинения самодержавия. Сейчас произведений в этом духе немало¹⁵⁰. Но это приводит к искаженной оценке и деятельности Николая II, и самой войны.

Как заметил В.И. Миллер, вновь, как и в те далекие годы, противники войны трактуются как изменники, а генералы, офицеры и солдаты русской армии той поры, сражавшиеся и погибавшие на полях сражений, напротив, рассматриваются как патриоты. Такой подход связан, по мнению В.И. Миллера, не с ростом в России интереса к войне 1914-1918 гг., но с "идеологической атакой на большевизм", ведущейся в разных формах¹⁵¹. Факты истории свидетельствуют, что оснований для идеализации царизма нет, что подтверждают недавние публикации¹⁵².

В некоторых работах заметно стремление авторов не только "реформировать"

старые представления, приводя их в соответствие с новыми материалами и взглядами, но и переписать историю заново. Т.М. Исламов называет эти стремления "радикально-ликвидаторскими", поскольку они отвергают фактически отечественное историографическое наследие.

Наиболее резко такое направление проявилось в статьях С.Г. Нелиповича, подвергнувшего пересмотру одну из важных для нас тем истории мировой войны - Брусиловский прорыв¹⁵³. Проведя изыскания в архивах, С.Г. Нелипович пришел к выводу, что Брусилов, произвольно собрав большие войска за счет других фронтов и израсходовав огромные силы и средства, ничего так и не добился. Потери были огромными, но положение фронтов всей русской армии и страны только ухудшилось. Появился ненужный России румынский фронт, наши войска растянулись на большом пространстве. Неудача Брусилова стала своеобразным детонатором для Февральского переворота. Автор дал резко отрицательную оценку Брусилова - полководца и человека, за которым в нашей литературе давно закрепилась слава "выдающегося военачальника и патриота"¹⁵⁴. С.Г. Нелипович повторил свои положения еще раз, по сути, не встретив возражений¹⁵⁵. Кстати, в журнале "Родина" уже назвали Брусиловский прорыв "проигранной победой"¹⁵⁶. Вопрос, однако, поставлен и требует нового глубокого разбора.

Совсем недавно появилось сообщение Б.Г. Кипниса, в котором он оправдывает Ренненкампа, уверяя, что тот не медлил, а напротив того, спешил на выручку армии Самсонова, вопреки даже приказам, но помочь не успел¹⁵⁷.

Очень сомнительны, по нашему мнению, утверждения об "ударе в спину" русской армии со стороны двух революций 1917 г. Картина, конечно, драматична, даже трагична на первый взгляд, если забыть о характере войны и разложении армии, начавшемся задолго до Февраля - Октября 1917 г.

В настоящее время Институтом всеобщей истории РАН готовится к печати четырехтомное издание "Мировые войны XX столетия" (руководитель проекта д.и.н.,

¹⁴⁹ "Круглый стол", с. 131.

¹⁵⁰ См., например: *Платонов О.* Царь Николай II. - В кн.: Герои и антигерои Отечества. Сост. В.М. Забродин. М., 1992.

¹⁵¹ *Миллер В.И.* Указ, соч., с. 60.

¹⁵² См. *Радицг Е.С.* Николай II в воспоминаниях приближенных. - Новая и новейшая история, 1999, №2, с. 134-154.

¹⁵³ *Нелипович С.Г.* Наступление русского Юго-Западного фронта летом-осенью 1916 г. — Отечественная история, 1998, №3.

¹⁵⁴ См. *Уткин Б.П.* Брусиловский прорыв. - Пролог., с. 627-631; *Семанов С.Н.* Генерал Брусилов. Документальное повествование. М., 1986, и др.

¹⁵⁵ *Нелипович С.Г.* Брусиловский прорыв как объект мифологии. - Пролог., с. 632-634.

¹⁵⁶ *Родина*, 1993, № 8-9, с. 84.

Кипнис Б.Г. Август 1914г. Восточная Пруссия. Генерал Ренненкампа - мифы и реальности. — В кн.: Первая мировая война. История и психология. Материалы Российской научной конференции 29-30 ноября 1999г. СПб., 1999.

26

проф.О.А. Ржешевский). В первом томе этого издания будет представлена аналитическая история первой мировой войны, написанная в форме коллективной монографии (научный руководитель д.и.н., проф. В.Л. Мальков, отв, редактор к.и.н. Г.Д. Шкундин). Важное место в первом томе занимают вопросы историографии «.гровой войны 1914-1918 гг. Во второй том включены документы, воспоминания современников, дневники, письма и т.д., отражающие важнейшие события "Великой войны". Главная цель авторов первых двух томов издания по возможности максимально полно показать картину глубочайшего цивилизационного кризиса начала XX в.

В целом наши историки, преодолевая устаревшие подходы, уже внесли много нового в исследование истории первой мировой войны, выпустив интересные книги, сборники статей и докладов, журнальные статьи.

Конечно, выходящие работы не свободны от недостатков. Сборники статей фрагментарны, лишены общей основы. Не выработаны еще новые общепринятые концепции главных проблем истории войны и всей войны. Появилось немало броских, но не очень обоснованных "перехлестов" и новаций в попытке во что бы то ни стало отвергнуть прежние подходы. Ясно одно: изучение истории первой мировой войны в нашей стране будет продолжаться, расширяться и углубляться. И хотелось бы надеяться, что оно будет опираться на все то прочное, глубокое, неопровержимое, что было создано отечественными историками.

